

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
ЗА ПОЛГОДА	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѢС.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:
ЗА ОДИНЪ РАЗЪ 10 к.
— ДВА РАЗА — 18 к.
— ТРИ РАЗА — 24 к.
ОТДѢЛЬНЫЯ №№ М. Е. В. ПРОДАЮТСЯ ПО 10 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сирякова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ отдѣла Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля св. Пасхи. Пасхальное привѣтствіе. Поученіе.

ПО ВОПРОСУ О ДУХОВНО-СУДЕБНОЙ РЕФОРМѢ. Третья апологія по новому вопросу (Окончаніе).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Китай городъ въ Москвѣ. Д. А. Шеръ (Неврологъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опечатки.

Объявленія.

Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ отдѣла Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Въ официальномъ отдѣлѣ „Правительственнаго Вѣстника“ (№ 70) помѣщено извѣстіе о послѣдовавшемъ, 12-го марта сего года, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, С.-петербургскаго Отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія, на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленной учредителями онаго программѣ.

Недостатокъ въ С.-Петербургѣ общественнаго центра, который могъ бы служить интересамъ нашей церкви и содѣйствовать сближенію на этой почвѣ духовенства и свѣтскихъ людей, ощущался давно. Прошедшею осенью, въ одномъ кружкѣ, имѣвшемъ частный характеръ, приступлено было къ разработкѣ мысли объ учрежденіи Общества, посвященнаго такой цѣли. Мысль эта встрѣтила особое сочувствіе и опору въ лицѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго князя Константина Николаевича, который изволилъ выразить готовность быть первымъ учредителемъ предполагаемаго Общества. Для практической пользы дѣла было признано наиболее удобнымъ, чтобы это Общество примкнуло къ существующему уже съ 1862 года въ Москвѣ Обществу, имѣющему подобныя же цѣли, а именно къ тамошнему Обществу любителей духовнаго просвѣщенія, въ качествѣ его отдѣла.

Двое изъ живущихъ въ С.-Петербургѣ членовъ Московскаго Общества приняли на себя первоначальныя

о томъ сношенія, и однимъ изъ нихъ, отцомъ ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, протоіереемъ Янышевымъ, получено было нижеслѣдующее постановленіе означеннаго Общества:

«Въ засѣданіи Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, происходившемъ 21-го декабря 1871 г., подъ предѣлательствомъ Іоанно-Предтеченскаго отца протоіерея Іоанна Николаевича Рождественскаго, въ присутствіи 30-ти почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и секретаря, Ризположенскаго священника Виктора Петровича Рождественскаго, между прочимъ постановлено: 1) Общество любителей духовнаго просвѣщенія согласно на ходатайство своихъ Петербургскихъ членовъ, протоіерея І. Л. Янышева и г. Гильфердинга и съ своей стороны будетъ ходатайствовать предъ своимъ Попечителемъ объ учрежденіи въ Петербургѣ отдѣла на основаніи установленнаго порядка. 2) По невозможности непосредственныхъ и скорыхъ сношеній Общества съ отдѣломъ, сей послѣдній дѣйствуетъ самостоятельно, въ предѣлахъ Высочайше утвержденаго Положенія объ образованіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія, а въ важнѣйшихъ случаяхъ, требующихъ разрѣшенія Попечителя, испрашиваетъ таковое чрезъ Общество. 3) Такъ какъ Общество не имѣетъ окончательнаго выработаннаго устава, а дѣйствуетъ на основаніи Положенія, и согласно сему послѣднему устанавливаетъ свои работы частными протоколами, то Общество сообщаетъ, по напечатаніи, извлеченіе изъ этихъ протоколовъ, которое могло бы служить руководствомъ и дополненіемъ къ Положенію. 4) Предоставляя полную самостоятельность отдѣлу, Общество желало бы имѣть постоянно общеніе съ отдѣломъ, обмѣниваясь съ нимъ свѣдѣніями о взаимной дѣятельности.»

«Эти опредѣленія Общество поручаетъ секретарю сообщить къ свѣдѣнію отцу Янышеву и г. Гильфердингу 1871 года, декабря 21-го дня.

(Подписаль): Секретарь Общества священникъ Викторъ Рождественскій».

За симъ, по подписаніи учредителями программы, живущіе въ С.-Петербургѣ члены Московскаго Общества препроводили ее, при письмѣ отъ 14-го февраля сего года, г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, съ просьбою исходатайствовать на учрежденіе въ С.-Петербургѣ отдѣла Общества любителей духовнаго про-

свѣщенія разрѣшеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Упомянутая выше программа слѣдующаго содержания:

„Церковно-религіозные вопросы и нужды, недавно еще бывшіе у насъ какъ-бы сословною принадлежностью одного духовенства, начинаютъ нынѣ болѣе и болѣе обращать на себя вниманіе нашего общества. Пробужденіе общественнаго сочувствія къ церковно-религіознымъ нуждамъ и готовность содѣйствовать удовлетворенію ихъ составляетъ въ высшей степени важныя задатки для дѣйствительнаго развитія и прорыва церковной жизни въ духъ древняго апостольскаго православія и для благотворнаго вліянія церкви на нравственно-религіозное развитіе самаго общества. Чтобы способствовать достиженію этой важной цѣли, предполагается учредить въ Петербургѣ отдѣлъ существующаго уже нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

„Московское Общество изъявило на сіе свое согласіе и, предоставляя Петербургскому отдѣлу полную самостоятельность въ предѣлахъ Высочайше утвержденнаго положенія Общества, выразило желаніе имѣть постоянное общеніе съ Отдѣломъ, обмѣниваясь съ нимъ свѣдѣніями о взаимной дѣятельности.

„Образованіе въ здѣшней столицѣ общественнаго центра, который могъ бы служить не официално дѣлу нашей церкви, вызывается въ настоящее время между прочимъ и знаменательнымъ религіознымъ движеніемъ на Западѣ. Петербургскій отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія будетъ въ состояніи ближе слѣдить за ходомъ этого движенія и отзываться тѣмъ дѣятелямъ, которые обращаютъ взоры на православную церковь.

„Петербургскій отдѣлъ можетъ усвоить себѣ, какъ весьма полную и удобную, программу, выработанную Московскимъ Обществомъ. По обширности же этой программы имѣется въ виду, впредь до дальнѣйшаго развитія дѣла и указаній опыта, направить дѣятельность отдѣла преимущественно къ слѣдующимъ цѣлямъ:

„1. Служить сближенію между нашимъ клиромъ и свѣтскимъ обществомъ и обмѣну мыслей о вопросахъ, касающихся православной церкви.

„2. Содѣйствовать распространенію у насъ здравыхъ понятій объ истинномъ ученіи, историческихъ судьбахъ и современныхъ нуждахъ православной церкви, посредствомъ изданій и чтеній какъ научныхъ, такъ и популярнахъ.

„3. Поддерживать сношенія съ поборниками православной истины за границу, оказывать имъ нравственную опору и способствовать уясненію въ заграничной публикѣ понятій о православной церкви. 14-го февраля 1872 года.“

(Подписали):

Константинъ, протоіерей Іосифъ Васильевъ, архимандритъ Хрисанъ, профессоръ Иванъ Осининъ, Николай Селифонтовъ, Теодоръ Корниловъ, Тертій Филипповъ, Николай Любимовъ, Иванъ Корниловъ, Михаилъ Кояловичъ, Александръ Гильбердингъ, Юрій Толстой,

Аполлонъ Майковъ, Александръ Кирѣевъ, протоіерей Алексѣй Парвовъ, Иларіонъ Чистовичъ, протоіерей Іоаннъ Толмачевъ, Александръ Катанскій, Иванъ Чельцовъ, Иванъ Троицкій, Александръ Георгіевскій, Алексѣй Войцеховичъ, Борисъ Мансуровъ, Николай Зиновьевъ, Константинъ Побѣдоносцевъ, князь Сергѣй Урусовъ, Петръ Стремоуховъ, Андрей Гамбургеръ, Александръ Башмаковъ, графъ Эммануилъ Сиверсъ, Александръ Поповъ, Николай Данилевскій, Александръ Головинъ, Николай Калачовъ, Николай Исаковъ.

По докладѣ дѣла Святѣйшему Правительствующему Синоду, состоялось слѣдующее опредѣленіе онаго 7-го марта 1872 года: „Разсмотрѣвъ предложенныя бумаги и находя, что дѣятельность предполагаемаго С.-Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія дѣйствительно можетъ во многомъ способствовать прорыву вліянія церкви на нравственно-религіозное развитіе русскаго народа, служить сближенію съ нимъ клира, содѣйствовать усиленію у насъ здравыхъ понятій объ ученіи, судьбахъ и нуждахъ церкви и поддерживать поборниковъ православной истины за границу, Святѣйшій Синодъ благословляетъ благочестивую готовность учредителей отдѣла обратить труды свои на пользу православной церкви и религіознаго развитія нашего народа. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія изъявило согласіе на открытіе С.-Петербургскаго отдѣла Общества съ предоставленіемъ оному полной самостоятельности въ предѣлахъ Высочайше утвержденнаго Положенія Общества, подъ условіемъ имѣть постоянное общеніе съ Отдѣломъ, обмѣниваясь съ нимъ свѣдѣніями о взаимной дѣятельности, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить г. Синодальному оберъ-прокурору испросить Высочайшее соизволеніе на учрежденіе предполагаемаго С.-Петербургскаго отдѣла Общества на основаніяхъ программы, представленной учредителями сего отдѣла.“

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля св. Пасхи.

Еванг. Іоан. Зач. 1, гл. 1, ст. 1—17.

Апостолъ зач. 1, Дѣян. гл. 1, ст. 1—12.

Пасхальное привѣтствіе.

Пасхальное привѣтствіе многократно слышится во время свѣтлой утрени. Наконецъ священныя пѣнопѣвцы, въ восторгѣ дивной радости, зовутъ всѣхъ обнять другъ друга, ненавидящимъ простить ради Воскресшаго и всѣмъ сказать: братіе! И по зову его, вся церковь дѣлается какъ бы единымъ, ликующимъ отъ радости, семействомъ. Священно-служащіе исходятъ изъ алтаря съ Крестомъ, Евангеліемъ, св. иконами. Вѣрующіе радостно устремляются къ священному собору. Начинается всеобщее лобзаніе мира, любви, подъ сѣнію священныхъ знаменій христіанства, при постоянныхъ восклицаніяхъ: Христосъ воскресъ,—воистину воскресъ! Святое, величественное, несравненное зрѣлище! Трещущее отъ радостнаго восторга сердце какъ бы слышитъ радостный откликъ земнымъ ликованіямъ изъ горняго міра небожителей, живо чувствуетъ вѣніе Божіей благодати, невидимое присутствіе Самого Воскресшаго!

Христосъ воскрес! — Во истину воскрес! Какія это чудныя, необыкновенныя слова! Сколько въ нихъ свѣта и жизни! Это слова Апостоловъ (Лук. 24, 34 35); оны излились въ порывѣ перваго ихъ восторга при вѣсти о Воскресшемъ и на все времена остались единственнымъ, незамѣнимымъ выраженіемъ высочайшей радости. Живое чувство любить краткое слово! Довольно наметнуть о великомъ событіи; остальное дополняется имъ самимъ.

Трогательный обычай дарить другу въ эти святые и радостные дни пасхальныя яйца. По преданію, св. Равноапостольная Марія Магдалина, пришедши въ Римъ, предстала предъ императоромъ Тиверіемъ, поднесла ему красное яйцо и сказала: Христосъ воскрес! Какой даръ можетъ быть проще, но въ простосердечіи этомъ какая дышетъ любовь христіанская! Точно св. Марія на вѣки соединила съ симъ даромъ то пламенное чувство любви къ Господу и въ Господѣ ко всемъ, какимъ горѣло ея сердце! И какой глубокой смысломъ этого малаго, всемъ доступнаго, дара! Красный цвѣтъ пасхальнаго яйца напоминаетъ намъ о драгоценнѣйшей, излиянной за насъ, крови Христовой. Свѣтлый видъ его знаменуетъ радость о побѣдѣ Господа надъ адомъ и смертию. Жизнь, таящаяся въ немъ подъ мертвою скорлупою, указываетъ на ту великую минуту, когда все сущіе во гробѣхъ силою Возставшаго изъ гроба Жизнодавца воскреснуть для нескончаемой вѣчной жизни.

Но вотъ, среди всеобщей радости и ликования, взоръ нѣкоторыхъ какъ будто отуманенъ печалію, изъ глазъ льются слезы не радости, а скорби, и скорби глубокой. Кто ты, братъ или сестра? За чѣмъ поникаете сердцемъ и главою въ эти минуты высочайшей радости? «Я скорблю о потерѣ близкаго человѣка! Прежде мы съ нимъ встрѣчали этотъ чудный день; теперь его нѣтъ!» Преклоняемся предъ вашею скорбію, возлюбленные о Господѣ братіе: никогда не дасть себя знать съ такою силою скорбь сія, какъ въ этотъ великій день. Но вознесите сердце горѣ, станьте вѣрою выше предѣловъ пространства и времени: усопшіе отцы и братія наши живы тамъ у Господа, поютъ и славятъ Воскресшаго: придетъ часъ, когда Онъ воскреситъ насъ и всехъ нашихъ присныхъ, и соединитъ на вѣки вѣрующихъ въ Него союзомъ неразрывнымъ. Войдите же въ радость Господа Своего! А ты, сѣтующій о чемъ-то братъ, не хочешь повѣдать намъ о причинѣ твоей печали, и какъ тебѣ сказать о ней среди всеобщихъ радостныхъ лобзаній? Ты не примиренъ съ братомъ или сестрой, огорчившими тебя, въ твоемъ сердцѣ таится чувство гнѣва и злобы. Пойми-жъ изъ этого стѣсненія твоего среди всеобщей радости необходимость скорбѣи мириться. Св. Апостолъ говоритъ: миръ имѣйте и святую со всеми, ихъ же кромѣ (т. е. безъ которыхъ) никто же узритъ Господа (Евр. 12, 14). Останется въ твоемъ сердцѣ это огорченіе, непримиренный ты будешь взятъ изъ міра сего: озлобленіе на брата отдалитъ тебя отъ Бога навсегда и лишитъ тебя вѣчной небесной радости. Иди же ко врагу твоему, скажи ему: братъ мой! Христосъ воскрес! Забудемъ все! да вселится и да пребудетъ въ насъ любовь Христова!

Трапеза исполнена, насладитесь вси, проповѣдуетъ вселенскій учитель, *телецъ упитанный, никто же да изыдетъ алчяй; вси насладитесь пира, вѣры: вси воспримите болатство блаости.* П. С.

Поученіе о радости воскресенія Господня.
Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны (Пс. 117, 24).

Въ какой же день и можно радоваться, если не радоваться въ сей день, когда вина всехъ радостей нашихъ — Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ? Въ какой же день и можно веселиться, если не веселиться въ сей день, когда живоносное солнце наше, зашедшее отъ насъ во гробъ, накі возсіяло намъ? Не отсюда ли и все свѣтлые дни наши на землѣ — отъ свѣтлаго дня Воскресенія Христова? Въ самомъ дѣлѣ, братіе, если всякая истинная радость истекаетъ отъ Бога, отъ Коего происходитъ наша жизнь, дыханіе и все; то послѣ паденія нашего въ Адамѣ, когда изъ чадъ любви Божественной содѣлались мы чадами гнѣва и проклятія, когда и самая земля, посящая насъ, лишилась, ради насъ, благословенія небеснаго, — не заключился ли для насъ источникъ всякой радости? Кто же накі отверзъ намъ сей источникъ? Не воскресшій ли нынѣ Христосъ? Когда громъ небеснаго правосудія готовъ былъ разразиться надъ преступникомъ воли Божіей — человѣкомъ, Единородный отъ Отца, ставъ посредникомъ между правдою Божественною и виновнымъ человѣкомъ, сказалъ Отцу Своему: *Се иду сотворити волю Твою, Боже,* (Пс. 39; 9) и, по исполненіи времени, облекшись въ немощную плоть нашу, принесъ Себя въ жертву на крестѣ за грѣхи наши, снлъ съ насъ осужденіе, лежавшее на насъ, утолилъ гнѣвъ Правды Божіей; даровалъ намъ миръ съ Богомъ и вѣчную жизнь, и все это открылъ намъ преславнымъ Своимъ воскресеніемъ изъ гроба. Итакъ, если дни жизни нашей освѣщаются надеждою спасенія, — а чѣмъ и свѣтлы они какъ не сею надеждою? — свѣтъ сей исходитъ отъ дня Воскресенія Христова. Воскресъ Христосъ: итакъ Онъ есть истинный Богъ; ибо предъ Богомъ только, какъ сказано въ книгѣ Іова, *отверзаются страхомъ врата смертная* (Іов. 38, 17). Воскресъ Христосъ: итакъ дѣло спасенія нашего совершено Имъ, жертва, принесенная Имъ за насъ, принята Отцемъ; права, приобрѣтенныя намъ ею, утверждены, неплатные долги наши предъ Богомъ прощены намъ. Воскресъ Христосъ: итакъ мы накі возлюбленные чада Божія и наследники Царствія. Воскресъ Христосъ: и такъ воскреснемъ и мы; ибо *аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста* (1 Кор. 15, 13). Воскресъ Христосъ: итакъ, гдѣ Онъ, тамъ будетъ и мы слуги Его. Воскресъ Христосъ: итакъ, все, чего ни будемъ просить у Отца во имя Его, дано будетъ намъ. Воскресъ Христосъ: итакъ, *всѣ обитованія Божіи въ Томъ ей и въ Томъ аминь.* (2 Кор. 1, 20)

Итакъ не все ли, что есть, и даже, что только можетъ быть радостнѣйшаго и вождѣннѣйшаго для насъ на землѣ или на небѣ, не все ли это, какъ въ источникѣ своемъ, заключается въ Воскресеніи Христа? Посему-то еще в.-з. праведники, когда съвозомгли отдаленныхъ временъ, во мракѣ сѣней очами вѣры предусматривали день сей, исполнялись радостію и восторгомъ. Радовался Авраамъ, когда увидѣлъ день сей; *видѣ* (Іоан. 8, 56), говоритъ Писаніе, *и возрадовася.* Скакалъ и игралъ Давидъ, когда въ сѣнномъ ковчегѣ окомъ пророка узрѣлъ тайну воскресенія. Какъ же, повторю, не радоваться намъ, уже не во мракѣ сѣней и прообразованій, но въ самомъ свѣтѣ истины созерцающимъ день Воскресенія? *И такъ придите чада Новаго Сіона, возрадуемъ Господеви* (Пс. 94, 1). Придите да празднуемъ нашу Пасху, наше примиреніе съ Богомъ, наше очищеніе отъ грѣховъ, наше избавленіе отъ узъ адовыхъ, наше будущее воскресеніе.

ніе изъ мертвыхъ, наше вѣчное блаженство на небесахъ.

Но, по наставленію апостола, братіе, будемъ праздновать ее не въ квасъ ветсы, ни въ квасъ злобы и лукавства (1 Кор. 8, 8). Теперь ли время злобы? Когда преступнику ожидавшему смертнаго приговора, изрекается помилованіе, не забываетъ ли онъ въ ту минуту всѣ обиды, причиненныя ему? Всѣ мы были преступники предъ Богомъ, всѣ ожидали себѣ вѣчной смерти, и теперь во имя Воскресшаго всѣмъ намъ изречено прощеніе. Простимъ же и мы другъ другу. Между нами ли мѣсто лукавству? Воскресеніемъ Иисуса Христа не всѣ ли мы содѣлались чадами Божиими, братіями о Христѣ? Не за всѣхъ ли насъ Воскресшій Христосъ положилъ душу свою? не всѣхъ ли насъ совокресилъ съ Собою?

Будемъ праздновать Пасху нашу *въ безквасіи чистоты и истины. Отсершемъ дѣла тьмы, облечемъ во оружіе свѣта, какъ онемъ станемъ ходить чинно, не предаваясь пированіямъ и пьянству, сладострастію и распутству, распрямъ и зависти* (Рим. 13; 12, 13). Ибо что иное есть Пасха наша? Не побѣда ли неба надъ областью ада, не торжество ли свѣта надъ княземъ тьмы? Не для того ли Христосъ умеръ и воскресъ, чтобы мы, умерши грѣху, жили для Бога? Итакъ на что же будетъ походить празднованіе наше, если мы въ Церкви будемъ воспѣвать свое избавленіе отъ грѣховъ, побѣду надъ діаволомъ, а внѣ церкви будемъ въ то же время раболѣбствовать грѣху, приносить жертвы діаволу? Не будемъ ли мы тогда подобны тому, кто обремененный оковами влечется за врагомъ своимъ, и въ то же время хвалится своею побѣдою надъ врагомъ? Да не будетъ же сего, братіе! Но яко же Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчю, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ (Рим. 6, 4). Яко же Христосъ воста отъ мертвыхъ, къ тому уже не умираетъ, смерть Имъ кому не обладает, такъ и нами, умершими грѣху, грѣхъ са не обладает (Рим. 6, 11—14). Аминь.

Протоіерей Александръ Терновскій.

Третья Апологія по новому вопросу.

(Окончаніе)

Обвиненіе 5. „Онъ (Лавровъ) игнорируетъ 12, 14 и 29 правила Кареаг. собора, по которымъ судъ надъ пресвитеромъ принадлежитъ 6-ти епископамъ, а надъ діакономъ тремъ епископамъ,—согласно съ опредѣленіями древнихъ соборовъ, какъ оговорено въ 12 правилѣ. Что въ приведенныхъ правилахъ идетъ рѣчь не объ апелляціонномъ судѣ по жалобамъ на рѣшенія мѣстныхъ епископовъ, а о судѣ въ качествѣ 1-й инстанціи формальнаго суда,—въ томъ не оставляетъ никакого сомнѣнія 29 правило, которое говоритъ: аще пресвитеры, или діаконы обвиняемы будутъ, то по собранію узаконеннаго числа изъ ближнихъ мѣстъ избираемыхъ епископовъ.... при обвиненіи на пресвитера 6-ти, а на діакона 3-хъ, вмѣстѣ съ сими собственный обвиняемыхъ епископъ изслѣдуетъ принесенныя на нихъ обвиненія, съ соблюденіемъ тѣхъ же дней и сроковъ (установленныхъ для суда надъ епископомъ), и изслѣдованія и лицъ обвиняемаго и обвиняющаго; дѣла же по винамъ прочихъ клириковъ единъ мѣстный епископъ да разсмотритъ и окончитъ (стр. 115).... Древняя исторія свидѣтельствуетъ, что Александрійскій епископъ не считалъ себя въ правѣ лишити священнаго сана Оригена собственною властію, и чтобы достигнуть этого, долженъ былъ собирать два собора епископовъ“ (стр. 116). Отв.: Нашъ обвинитель не замѣчаетъ, что приведенныя

имъ правила и примѣръ говорятъ совершенно противъ его домогательства объ устраниеніи епархіальнаго епископа отъ суда надъ подчиненными ему клириками и напротивъ яснѣйшимъ и неопровержимѣйшимъ образомъ утверждаютъ, что „собственный епископъ обвиняемыхъ пресвитеровъ и діаконѣвъ“ долженъ участвовать въ судѣ надъ ними и не можетъ не участвовать. Совершенно неосуществимо для насъ, какъ г. Л. Б. не догадался, что онъ ссылается на правила подтверждающія нашу мысль „о необходимости участія въ судѣ надъ пресвитерами и діаконами ихъ собственнаго, т. е. епархіальнаго епископа“ и опровергающія его домогательства объ устраниеніи епархіальнаго епископа отъ суда надъ подвѣдомыми ему клириками. Въ указанномъ же нашимъ обвинителемъ 12 правилѣ Кареагенскаго собора прямо сказано: „да слушаютъ на судѣ пресвитера шесть епископовъ И СВОЙ: а діакона три.“ Въ указанномъ 14: „разсуждено чтобы въ Триполѣ на судѣ слушали пресвитера пять епископовъ, а діакона три: ЯВНО ЖЕ ЕСТЬ, ЯКО ПРЕДСЪДАТИ БУДЕТЪ СВОЙ ЕПИСКОПЪ. Въ приведенномъ 29: „по собраніи узаконеннаго числа епископовъ вмѣстѣ съ сими СОБСТВЕННЫЙ ОБВИНЯЕМЫХЪ ЕПИСКОПЪ ИЗСЛѢДУЕТЪ принесенныя на нихъ обвиненія.“ „Равнымъ образомъ и въ приведенномъ примѣрѣ суда надъ Оригеномъ Димитрій „собственный епархіальный епископъ“ пресвитера Оригена собиралъ для суда надъ нимъ подчиненныхъ себѣ епископовъ и пресвитеровъ и какъ предсѣдатель собора производилъ надъ Оригеномъ судъ. Г. Соколовъ былъ гораздо догадливѣе своего товарища по обвиненію меня и не обвинялъ меня въ томъ, почему я игнорирую правила, говорящія въ мою пользу и противъ него: обвинителю гораздо выгоднѣе объ этомъ умалчивать, и не подсказывать мнѣ въ тѣхъ видахъ, что можетъ быть самъ я и не догадывался бы объ этомъ.

Итакъ, на основаніи приведенныхъ Кареагенскихъ правилъ и примѣра собственный епископъ обвиняемыхъ клириковъ—пресвитеровъ, діаконѣвъ и прочихъ—никакимъ образомъ не можетъ быть, согласно домогательствамъ нашихъ противниковъ, устраниенъ отъ суда надъ ними: ему принадлежитъ въ семъ судѣ „предсѣдательство“, что предлагаемъ и мы, согласно съ правилами. Можно на основаніи сихъ правилъ требовать только того, чтобы для суда надъ пресвитеромъ къ мѣстному епархіальному его епископу изъ ближнихъ мѣстъ „собиралось шесть епископовъ, которыхъ обвиняемый воспроситъ“, или же, на основаніи примѣра, чтобы собрались подчиненные епархіальному епископу обвиняемаго пресвитера, епископы и пресвитеры въ неопредѣленномъ числѣ. Нашъ обвинитель, добывающійся не собора епископовъ для суда надъ пресвитеромъ, а только устраниенія епархіальнаго епископа отъ участія въ судѣ надъ подчиненнымъ ему пресвитеромъ, конечно, не будетъ доволенъ возстановленіемъ дѣйствія точной силы указанныхъ имъ соборныхъ правилъ, если бы это и было возможно осуществить: собственный обвиняемаго пресвитера епископъ все-таки будетъ участвовать въ судѣ, и притомъ будетъ „предсѣдати“, а всѣ усилія только къ тому и направляются, чтобы не участвовалъ. Но даже и въ предѣлахъ Кареагенскихъ правилъ осуществленіе требуемаго ими при нынѣшнихъ условіяхъ и обстоятельствахъ нашей православной греко-россійской церкви невозможно. По силѣ сихъ правилъ для суда, напримѣръ, надъ пресвитеромъ Орловской (одной изъ цен-

тральныхъ) епархій къ епархіальному Орловскому архіерею должны собраться шесть епископовъ изъ ближнихъ мѣстъ, которыхъ притомъ воспроеятъ обвиняемые; слѣдовательно должны собраться архіереи—Тульскій, Калужскій, Рязанскій, Курскій, Черниговскій, Воронежскій. Такихъ дѣлъ по каждой взятой для примѣра епархій въ теченіи года можетъ быть болѣе 20. Слѣдовательно шесть указанныхъ нами архіереевъ двадцать разъ въ годъ должны были бы путешествовать въ Орелъ, а затѣмъ по 20 разъ они должны были бы собираться въ Тулу, Калугу, Рязань, Курскъ, Черниговъ и Воронежъ. Возможно было осуществленіе этихъ правилъ въ древней Африканской церкви, гдѣ было сравнительно очень много епископовъ и притомъ жившихъ не на большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Затѣмъ правила эти могли быть соблюдаемы и иногда дѣйствительно соблюдались при патриаршихъ кафедрахъ, при которыхъ были постоянные соборы подчиненныхъ патриархамъ архіереевъ. Такъ было въ древнее время въ Александріи. Такъ въ позднее время, а иногда и нынѣ въ Константинополь, гдѣ патриархъ и въ качествѣ епархіальнаго архіерея судить пресвитера и діакона своей епархій на томъ же Синодѣ, на которомъ рѣшаются дѣла всего патриархата и уже не съ шестью, а съ двѣнадцатью архіереями: тутъ соблюденіе Карфагенскихъ правилъ удобно и возможно. Такъ бывало и у насъ въ Москвѣ при патриархахъ. Но во всѣхъ другихъ древнихъ церквахъ, кромѣ Африканской и епархій патриарховъ, Карфагенскія правила не могли быть соблюдаемы и дѣйствительно не были соблюдаемы, а дѣйствовали другія предоставляющія власть суда надъ пресвитера ими прочими низшими клириками ихъ „собственному епископу.“ Таковы пререкаемыя нашимъ обвинителемъ 4, 6 и 12 Антиохійск. 13 и 14 Сардинійскія, и непререкаемое 23 IV вселенскаго собора, по которымъ пресвитеръ и діаконъ „извергаются отъ сана и отлучаются отъ общенія церковнаго своимъ епископомъ,“ и которыя и дѣйствовали въ качествѣ „общаго правила,“ Карфагенскія же, если и примѣнялись иногда, въ предѣлахъ древней Африканской церкви; то въ видѣ исключенія по мѣстнымъ удобствамъ и обстоятельствамъ.—Мы должны нашему обвинителю замѣтить и то, что и въ судѣ надъ пресвитеромъ и діаконемъ съ призванными сосѣдними епископами преобладающее значеніе, такъ сказать душа дѣла, принадлежала епархіальному епископу обвиняемыхъ; судъ и въ этомъ случаѣ былъ судомъ епархіальнаго епископа. И это несомнительно открывается и изъ буквы тѣхъ же Карфагенскихъ правилъ и изъ собственного признанія нашего обвинителя. Судъ надъ пресвитеромъ и діаконемъ по Карфагенскимъ правиламъ производится съ участіемъ шести, или трехъ сосѣднихъ епископовъ. И однакоже этотъ судъ не признается судомъ собора епископовъ, а судомъ ихъ епархіальнаго епископа. Въ Карфагенскихъ же правилахъ, когда говорится о образованіи пресвитерами, діаконами и низшими клириками епископскаго суда, судъ сей называется судомъ ихъ епископа: когда пресвитеры и діаконы и прочіе низшіе причетники жалуются „на судъ своихъ епископовъ“ (37, 139). И самъ нашъ обвинитель свидѣтельствуетъ, что въ правилахъ Карфагенскихъ (37, 117, 121 и 139) „говорится объ апелліаціяхъ къ собору епископовъ на рѣшеніи мѣстнаго епископа (116); и что судъ епископскій былъ особою инстанціею церковнаго суда, именно первую, отъ которой начиналось восхожденіе су-

дебнаго дѣла въ слѣдующихъ высшимъ судебнымъ инстанціямъ соборнымъ (117).

Послѣ сказаннаго мы почитаемъ вполне разрѣшенными два слѣдующіе вопроса нашего обвинителя:

а) „Отъ чего бы профессору каноническаго права, упомянувъ о такомъ кажущемся противорѣчій между соборными правилами имъ приведенными и другими имъ умолчанными, не разъяснить постановленіями ли вселенскихъ соборовъ, если практикою отмѣнены 12, 14 и 29 правила Карфагенскаго собора, и не противорѣчить ли этимъ правиламъ приводимое имъ самимъ положеніе о принадлежности суда надъ пресвитерами и діаконами исключительно одному епархіальному ихъ епископу?“ Прежде мы не разъясняли этого вопроса съ одной стороны потому, что и приведенныхъ нами правилъ о принадлежности судной власти епископу почитали достаточнымъ для убѣжденія въ этомъ всякаго здравомыслящаго читателя, а съ другой потому, что между читателями нашими не предполагалось такихъ людей, которые при скудномъ знаніи правилъ имѣли бы столь большую отвагу и способны были бы къ столь необычному риску.

б) Вполнѣ разрѣшеннымъ почитаемъ мы и слѣдующій вопросъ нашего обвинителя:

„при болѣе внимательномъ изслѣдованіи не оказалось ли бы, что изверженіе отъ сана епископомъ пресвитера, или діакона, упоминаемое въ канонахъ, не болѣе имѣло значенія, какъ предоставленное ст. 169 устава дух. конс. усмотрѣнію мѣстнаго архіерея подобное же право, вытекающее изъ обязанности его пещись, чтобы обвиняемые въ важныхъ преступленіяхъ священнослужители не приступали къ служенію алтарю Господню, коль скоро уже есть достаточныя причины предусматривать, что они обвиняются справедливо?“ (116) Отв.: нашъ обвинитель хочетъ увѣрить насъ и читателей *Прав. Обзор.*, будто когда говорится въ правилахъ объ изверженіи пресвитера или діакона епископомъ, объ отлученіи, — то это значить ни болѣе, ни менѣ какъ временное запрещеніе имъ священнослуженія до окончанія надъ ними судебного производства не въ епископскомъ судѣ, а въ судѣ собора епископовъ. Прискорбная и достойная сожалѣнія ошибка, если это ошибка, и грубая, недобросовѣстная ложь, если это утверждается завѣдомо.—По правиламъ, „пресвитеръ или діаконъ изверженный отъ своего сана своимъ епископомъ“ (Антиох. 12) можетъ, если считаетъ себя правымъ, „обратиться къ суду собора множайшихъ епископовъ и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ.“ Онъ можетъ воспользоваться этимъ принадлежащимъ ему правомъ, и тогда дѣло подвергается новому разсмотрѣнію въ соборѣ, какъ во 2-й инстанціи. Но онъ можетъ и не воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ обжалованія судебного приговора епископа,—и тогда приговоръ сей вступаетъ въ законную силу. Если бы г. Л. Б. былъ правъ въ своемъ увѣреніи, что упоминаемое въ правилахъ изверженіе пресвитера и діакона ихъ собственнымъ епископомъ означаетъ только временное запрещеніе священнослуженія; то въ правилахъ не представлялось бы на волю осужденнаго обращаться, или не обращаться къ высшему суду: тогда такое обращеніе къ суду было бы не правомъ, которымъ можно воспользоваться и не воспользоваться, а обязанностію, которую должно исполнить.—Правила ясно говорятъ о рѣшеніи собора какъ „о другомъ рѣшеніи“ (Антиох. 6) и учатъ насъ разумѣть,

что было и „первое рѣшеніе“ такого же свойства и характера, какъ и другое, т. е. судебное же. Дѣйствіе епископа, слѣдствіемъ котораго бываетъ изверженіе называется рѣшеніемъ, приговоромъ—(ἀπόφασις ψήφος)—тѣмъ же самымъ именемъ какъ и дѣйствіе собора. Обращеніе обвиняемаго отъ епископскаго суда къ соборному называется отзывомъ, апелляціею—терминъ техническій, означающій переносъ дѣла отъ низшаго „суда“ въ высшему. Если изверженіе пресвитера епископомъ, упоминаемое въ правилахъ, означаетъ только временное запрещеніе священнослуженія до рѣшенія дѣла соборомъ, то и изверженіе епископа соборомъ должно означать то же самое; ибо одинъ и тотъ же терминъ употребляется какъ о пресвитерѣ, такъ и о епископѣ: „аще который епископъ изверженный отъ сана соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ своимъ епископомъ“... (Антіох. 4).—Самъ нашъ обвинитель на той же 116 страницѣ, строк. 1, 2 и 3 снизу, свидѣтельствуетъ, что въ правилахъ 37, 117, 121 и 139 Карѣаг. собора говорится „объ апелляціяхъ“ (бывающихъ только противъ судебныхъ рѣшеній) въ соборѣ епископовъ на рѣшенія мѣстнаго епископа, а на слѣдующей страницѣ называетъ епископскій судъ—первою „судебною“ инстанціею, и дѣла подлежація сей инстанціи рѣшенными (стр. 117, строк. 7 сверху). Вся ухищренія нашего обвинителя исчезаютъ яко дымъ при первомъ явленіи свѣта истины, и разрушаются имъ же самимъ. Одною рукою онъ усиливается насъ поражать, а другую подаетъ намъ на помощь противъ самого же себя.

Обвиненіе 4: „не упоминаетъ г. Лавровъ и о томъ, что соборнымъ правиломъ (141 Карѣаг. соб.) предоставляется епархіальнымъ епископамъ, вмѣсто себя, въ члены коллегіальной инстанціи духовнаго суда, избрать по-трое судей, подобно тому какъ на высшей областной соборѣ, при патріаршей кафедрѣ первенствующіе епископы, по 28 пр. того же Карѣаг. собора имѣли право, вмѣсто себя, уполномочить по 2 епископа“ (стр. 115).—Отв.: Мы не упоминаемъ объ этомъ правилѣ потому, что къ вопросу, о которомъ мы разсуждали, т. е. въ вопросу о принадлежности церковно-судной власти епископу правило это не имѣетъ ни малѣйшаго ни прямаго, ни косвеннаго отношенія какъ не упоминаемъ и о многихъ другихъ правилахъ. Мы упоминаемъ только о правилахъ, имѣющихъ отношеніе къ предмету; выставленное же нашимъ обвинителемъ правило даже въ томъ дѣловомъ изложеніи, какое дано ему г. Л. Б. противъ принадлежности епарх. епископу судной власти не говоритъ ни одного слова. Вотъ буквально въ полномъ видѣ содержаніе 141 правила Карѣаг. собора: „угодно все му собору, ради того, чтобы не были долго удерживаемы всѣ епископы спешшіеся на соборъ избрати по три судіи отъ кажда области.“ Для правильнаго пониманія этого правила нашему обвинителю слѣдовало бы посмотреть и привести непосредственно слѣдующее за 141 правило 142 и тогда онъ, можетъ быть, устыдился бы сдѣлать то дѣловое толкованіе, какое сдѣлалъ и увидѣлъ бы, что изъ 141 правила онъ не можетъ извлечь ничего ни противъ насъ, ни въ подтвержденіе мысли о возможности отнять у архіерея судную власть. 142-е правило есть часть и продолженіе 141-го; оно говоритъ: „по окончаніи нѣкоторыхъ дѣлъ, когда на продолженіе засѣданій, для окончанія прочихъ дѣлъ, многіе епископы сътовали, и не могли сего понести, поспѣшая въ своимъ церквамъ, угодно было всему собору, да изберутся изъ числа всѣхъ отъ кажда

области долженствующіе пребыти, ради окончанія прочихъ дѣлъ: и сіе исполнено.“ Вотъ что значитъ это правило. На Карѣагенскомъ соборѣ, состоявшемъ исключительно изъ епископовъ, долго замедлили собравшіеся епископы, и, по разрѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ, для рѣшенія остальной ихъ части положили не оставаться всѣмъ, а только по три епископа отъ каждой области. Вслѣдствіе сего избраны отъ Карѣагенской церкви—епископы Викентій, Фортунатіанъ и Кларъ; отъ Нумидійской епархіи—епископы Алипій, Августинъ и Реститутъ; отъ Визагенской епархіи—вмѣстѣ съ свѣтѣйшимъ старцемъ первенствующимъ Донатіаномъ епископы Креской, Юкундъ и Эмилианъ; отъ Мавританіи Ситпенской — епископы Северіанъ, Азіатикъ и Донатъ; изъ Трипольской епархіи—Плавтій. Имъ всѣмъ подъ предсѣдательствомъ Карѣагенскаго епископа Аврелія поручено окончить оставшіеся неоконченными на полномъ соборѣ дѣла. Есть ли тутъ что нибудь, хотя отдаленнымъ образомъ похожее на сочиненныхъ нашимъ обвинителемъ трехъ судей, которыхъ будто бы правиломъ 141 предоставляется епарх. епископамъ, вмѣсто себя, избирать въ члены коллегіальной инстанціи дух. суда? Нашъ зонль или не разумѣетъ правила, или беззащитливо жметъ. И дѣло это, т. е. установленное въ 141 правилѣ, совсѣмъ не подобно тому, которое устанавливается въ 27 Карѣагенскомъ правилѣ, къ отнятію у епарх. архіерея судной власти, также не имѣющимъ ни малѣйшаго отношенія. Въ этомъ правилѣ подтверждается необходимость быть ежегоднымъ соборамъ, на которые митрополиты областей отъ соборовъ своихъ митрополій должны посылать по два епископа, или по сколько изберутъ.

Обвиненіе 5. „Г. Лавровъ а) 139 правило Карѣаген. собора приводитъ не вполне, выпуская вторую его половину, въ которой говорится, что дѣло изъ 2-й судебной инстанціи отъ собора сосѣднихъ епископовъ, могло по апелляціоннымъ отзывамъ подсудимыхъ перенестись еще въ высшую инстанцію духовнаго суда—къ собору первенствующихъ епископовъ, который былъ 3-ю инстанціею для дѣлъ рѣшенныхъ епископомъ и 2-ю и также окончательно для дѣлъ, вчпнавшихся на помѣстномъ соборѣ сосѣднихъ епископовъ; и б) г. Лавровъ вовсе умалчиваетъ о 9 и 17 правилахъ 4 всел. собора, подтвердившихъ вышеупомянутое 139 правило Карѣагенскаго собора касательно перенесенія дѣлъ изъ помѣстнаго собора къ большому собору первенствующихъ епископовъ.“—Отв.: мы говорили съ г. Соголовымъ только о принадлежности судной въ церкви власти епархіальному епископу и ни о чемъ болѣе; не говорили мы ни объ инстанціяхъ, какия могло проходить церковно-судное дѣло, ни о томъ къ какому суду послѣ епископскаго должно поступить это дѣло. Поэтому намъ представлялось не только естественнымъ, но и совершенно необходимымъ приводить изъ церк. прав. только положительно или отрицательно относящееся къ этому именно предмету, т. е. къ мысли о принадлежности епископу судной власти, и упускать все къ этому предмету неотносящееся, не дающее ни подтвержденія нашей мысли, ни отрицанія. Мы были бы виноваты, если бы умалчивали, или умышленно опускали такіа правила, или такіа слова правилъ, въ которыхъ мысль нами защищаемая отрицается, а утверждается мысль нашего противника. Но вѣдь этого мы не дѣлали и въ этомъ насъ ни г. Соголовъ, ни его помощникъ по обвиненію не обличаютъ.

Если бы мы послѣдовали совѣту нашего новаго обвинителя и исполняя его требованія стали приводить и такія слова правилъ, въ которыхъ говорится не о принадлежности церковно-судной власти епископу, а о другихъ предметахъ, — г. Соколовъ и редакторы „Прав. Обзор.“ (1871, 2, 493, 494, 708) и теперь находящіе возможность утверждать будто приводимыя нами доказательства не имѣютъ положительнаго отношенія къ дѣлу, тогда закричали бы еще сильнѣе и нашли бы возможность приводить изъ нашей апологіи мѣста въ подтвержденіе своихъ обвиненій, чего теперь не имѣютъ и потому не дѣлаютъ. Странное дѣло: два прокурора обвиняютъ насъ въ одномъ и томъ же преступленіи; но одинъ говоритъ за чѣмъ мы приводимъ правило: это не нужно, не имѣетъ положительнаго, (т. е. подтверждающаго мысль объ отнятіи у архіерея судной власти?) отношенія къ дѣлу, а другой — зачѣмъ не приводимъ, зачѣмъ умалчиваемъ и о такихъ правилахъ или частяхъ правилъ, которыя о принадлежности епископу церковно-судной власти не говорятъ. Нужно бы хоть спѣться. — Благосклонный и безпристрастный читатель зри и разсуди прю нашу какъ присяжный:

Мы приводимъ 139 пр. Карвал.

Полный текстъ 139 Карвал. правила.

Аще пресвитеры, діаконы и прочіе отъ клира по имѣющимся у нихъ дѣломъ не довольны рѣшеніемъ своихъ епископовъ, то сосѣдніе епископы да слушаютъ ихъ (Новый вопр. 20).

Постановлено и сіе: аще пресвитеры, діаконы и прочіе низшіе изъ клира, по имѣющимся у нихъ дѣламъ, недовольны рѣшеніемъ своихъ епископовъ: то сосѣдніе епископы да слушаютъ ихъ, и прекословія ихъ да разрѣшаютъ избранныя ими по согласію собственныхъ ихъ епископовъ. Аще же и отъ нихъ восхотятъ пренести дѣло въ высшій судъ: то да переносятъ токмо въ Африканскіе соборы, или къ первенствующимъ епископамъ своихъ областей. А желающій пренести дѣло за море нигдѣ въ Африкѣ да не пріемлется въ общеніе.

Ведуемъ — что находитъ г. Л. Б. въ подтвержденіи мысли объ отнятіи у архіерея судной власти: здѣсь говорится, напротивъ, что и третейскій судъ для клираковъ можетъ состояться только по согласію собственныхъ ихъ епископовъ. Къ характеристическимъ особенностямъ полемики противъ насъ принадлежитъ обвиненіе насъ въ томъ чего не дѣлаемъ. Мало было обвинять насъ въ томъ что мы дѣлаемъ и говоримъ, нѣтъ, наши противники и г. Соколовъ и его замаскированный товарищъ обвиняютъ насъ и въ томъ что мы не говоримъ того или другаго чего имъ хочется. Они пристають къ намъ: почему мы не говоримъ того, зачѣмъ умалчиваемъ о другомъ. Г. Соколовъ обвиняетъ насъ — почему мы не разсуждаемъ о предложенномъ имъ планѣ церковно-судебной реформы и не излагаемъ нашего собственнаго. Его товарищъ по обвиненію пристаётъ къ намъ почему мы не приводимъ того правила собора, другаго, третьяго, почему не объясняемъ ему того, или другаго каноническаго понятія. — Образъ литературной полемики совершенно странный. Лживость обвиненія г. Л. Б. въ томъ, будто мы умолчали о 9 правилѣ IV всел. собора, мы показали выше: это правило у насъ приведено. Что же касается обвиненія въ умолчаніи нами 17 пра-

вила; то это обвиненіе есть дѣло крайняго и ничѣмъ необъяснимаго безразсудства: въ правилѣ говорится о томъ — предъ какими судами должны быть ведены епископами иски о принадлежности приходоу къ той, или другой епархіи. Вотъ полный текстъ правила: „по каждой епархіи въ селахъ, или въ предградіяхъ сущіе приходы должны неизмѣнно пребывать, подъ властію завѣдывающихъ оными епископовъ: а наипаче, аще въ продолженіи тридцати лѣтъ безспорно имѣли оныя въ своемъ вѣдѣніи и управленіи. Аще же не далѣе тридцати лѣтъ былъ или будетъ о нихъ какой споръ: то да будетъ позволено почитающимъ себя обиженными,“ (т. е. епископамъ) „начати о томъ дѣло предъ областнымъ соборомъ. Аще же кто,“ (т. е. изъ епископовъ) „будетъ обиженъ отъ своего митрополита: да судится предъ экзархомъ великія области, или предъ Константинопольскимъ престоломъ, яко же рѣчено выше. Аще царскою властію вновь устроены, или предъ устроены будутъ грады: то распредѣленіе церковныхъ приходоу да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку.“

Вотъ все правило. — Спрашиваемъ нашего обвинителя: говорится ли тутъ хотя одно слово за или противъ принадлежности церковно-судебной власти епархіальному епископу, о чемъ единственно и говорили мы въ нашей апологіи? Есть ли тутъ хотя какое-либо подтвержденіе 139 Карвал. правила? Здѣсь говорится только о производствѣ дѣлъ о принадлежности приходоу по искамъ епископовъ въ двухъ инстанціяхъ — въ качествѣ 1-й инстанціи предъ областнымъ соборомъ, и въ качествѣ 2-й — предъ экзархомъ великія области (т. е. патриархомъ) или предъ Константинопольскимъ престоломъ. — Если выполнять такія требованія; то нужно было бы переписать всю книгу правилъ, а тогда съ другой стороны г. Соколовъ сталъ бы упрекать и говорить, что все это не относится къ дѣлу.

За такимъ возстановленіемъ истины мы не находимъ словъ, чтобы охарактеризовать заключительную выходку нашего обвинителя непосредственно слѣдующую за вышеприведенными обвиненіями: „странно, что г. Лавровъ, ратуя за каноны церкви, не очень стѣсняется каноническими правилами, умалчивая объ однихъ и урѣзывая другія по тому способу, который извѣстенъ изъ дѣяній папистовъ на Флорентинскомъ соборѣ и который недавно примѣнялся на соборѣ Римскомъ, провозгласившемъ непогрѣшимость папы“ (стр. 117). Если г. Л. Б. находится въ здоровомъ умѣ и твердой памяти; то онъ долженъ бы сообразить, что подобныя обвиненія произносятся только по самымъ несомнѣннымъ и очевиднымъ преступленіямъ и что обвиненія произнесенныя безъ основаній, или даже на лживыхъ, выдуманныхъ основаніяхъ, называются „клеветою“ (уст. наказ. нал. мир. судьями 136). Гнусность этого обвиненія въ настоящемъ случаѣ безмѣрно увеличивается тѣмъ, что оно произносится человекомъ замаскированнымъ противъ другаго, стоящаго открыто безъ маски: клевета является злобною, наглою. Человекъ незамаскированный прибѣгающій къ клеветѣ по крайней мѣрѣ не отнимаетъ у своего противника возможности догадаться по какимъ закулиснымъ счетамъ производится такая публичная расплата. Здѣсь нѣтъ и этого: г-на Л. Б. я не знаю и молхъ противъ него прегрѣшеній не вѣдаю. Изъ-подъ маски безопасно кричать: вотъ человекъ — Евангеліе не признаетъ Священнымъ Писаніемъ и дѣйствуетъ какъ папистъ на Флорентійскомъ и Римскомъ соборѣ: берите его. Но честно ли?

Обвиненіе 6: „Съ такою же безцеремонностію г. Лавровъ

относится и къ судебнымъ уставамъ 1864 г.⁴ (стр. 17). Эту безцеремонность г. Л. Б. усматриваетъ въ томъ, что мы, вопреки г. Соколову, безъ отнятія у архіерея судной власти не признающему возможнымъ никакое улучшение церковнаго суда утверждали, что и судебные уставы 1864 г. основными принципами новаго суда признаютъ „не одно отдѣленіе суда отъ администраціи“, а и другіе не менѣе важные и существенные принципы. Нашъ новый обвинитель по этому случаю говоритъ: „мы спросимъ г. Лаврова: неужели онъ не читалъ слѣдующаго мѣста судебныхъ уставовъ: „если одна и та же власть и предъявляетъ требованіе и сама же обсуждаетъ послѣдствія его неисполненія: то очевидно, что обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ огражденій отъ неправильнаго преслѣдованія ихъ“. Отвѣчалъ и не только это, а еще и слѣдующее сказанное одному и тому же лицу: *паси овцы моя* (Іоан. 21, 16, 17), *устройши по волю грядомъ пресвитеры* (Тит. I, 6) и: *на пресвитера хулы* (т. е. обвиненія) *не приемли; развѣ при двою или тріехъ свидѣтеляхъ*. Согрѣшающихъ же предъ всеми обличай, да и прочіи страхъ имутъ“ (1 Тим. 5, 19, 20). А прочитавши то и другое сказалъ себѣ: вѣтъ, чего бы ни требовали новые судебные уставы, но въ этомъ пунктѣ нельзя послѣдовать ихъ требованіямъ. Пока судъ церковный онъ и долженъ основываться на Слово Божіе и на правилахъ. Въ вопросѣ не о церковномъ, а о другомъ какомъ судѣ—можно, конечно, слѣдовать и не Слово Божію, которое и не говоритъ ничего не о церковномъ судѣ. Здѣсь нельзя отступить отъ Слова Божія. Такъ думалъ я и полагалъ, что не найду ни одного столь суетвѣрнаго идолопоклонника новыхъ судебныхъ уставовъ, который бы потребовалъ отъ меня такого отреченія. Плагалъ; но ошибся: новый обвинитель требуетъ отъ меня, чтобы я слѣдовалъ въ этомъ дѣлѣ не Новому Завѣту, а судебнымъ уставамъ.—Достойно примѣчанія въ этомъ обвиненіи и то еще, что товарищъ прокурора обвиняетъ меня въ „безцеремонности“ (послѣдовавшей отъ того, что я доселѣ не имѣлъ въ рукахъ ритуала, гдѣ изложены требуемыя церемоніи) отношеній къ судебнымъ уставамъ, а главный прокуроръ въ иныхъ случаяхъ обвиняетъ меня въ томъ, что я „забывая каноны ищущи защиты въ новыхъ судебныхъ уставахъ 1864 г., хотя они, какъ произведеніе современныхъ научныхъ требованій и потребностей современной жизни, не должны бы служить для меня авторитетомъ (Прав. Обзор. 1871, 2, 698). Наши пѣвчіе не сѣлись: одинъ обвиняетъ въ неуваженіи къ судебнымъ уставамъ, а другой—въ раболѣпствѣ предъ ними. Скажу я безыменному зоицу моему, что въ вопросахъ вѣры, въ дѣлахъ церковныхъ,—первыя основанія суть—законъ Божій въ Свящ. Писаніи предложенный и каноны или правила св. Апостоль, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ; и что прежде примѣненія къ дѣламъ и устройству церкви началъ науки, или принциповъ свѣтскаго законодательства, въ известную эпоху почитаемыхъ за самыя непреложныя—всегда должно обращаться къ непреложнѣйшимъ и смотрѣть согласуется ли примѣненіе того или другаго научнаго, или законодательнаго принципа съ ними. Поэтому когда предлагается, или требуется напр. чтобы „судебная власть была отдѣлена отъ епархіальнаго архіерея“, тогда мой обвинитель такъ свидующій въ правилахъ, долженъ доказать, что канонамъ это отдѣленіе не противорѣчитъ. И это должно

быть доказано прежде, чѣмъ будетъ доказано, что известное начало свѣтскаго законодательства практически пригодно и полезно. Учивалъ насъ г. Соколовъ не раболѣпствовать предъ всякими прагматическими актами, какъ бы ни было велико значеніе ихъ въ известное время и не усвоить имъ такого же значенія, какое имѣютъ правила. Онъ говаривалъ намъ, что „церковь никогда не смѣшала своихъ соборныхъ каноническихъ опредѣленій съ какими-либо другими постановленіями, и какъ бы велико ни было фактическое значеніе послѣднихъ въ известный періодъ и при известныхъ обстоятельствахъ церковной жизни, она никогда не усвоила имъ такого высокаго каноническаго авторитета какъ первымъ“ (Прав. Обзор. 1870, 2, 589). Да, это было; г. Соколовъ это говаривалъ. Но было это давно, было и быльемъ поросло. Было это въ антедилувіальныхъ пластахъ. За тѣмъ, Богу попускающу, послѣдовалъ потопъ, легли новыя напластованія, и сѣмена брошены въ антедилувіальныя пласты, вѣроятно, уже не пробьютъ толщю новыхъ напластованій: г. Соколовъ нынѣ, вѣроятно, уже не будетъ говорить того, что говаривалъ тогда, притворится забывшимъ, или не въ томъ смыслѣ говорившимъ. Помощникъ г. Соколова такъ же конечно окажется неизучившимъ допотопную геологію и палеонтологію съ живьемъ сохранившимися тамъ остовами мамонтовъ и мастодонтовъ—звѣрей дѣйствительныхъ, чудовищныхъ, но совершенно непохожихъ на нынѣшнюю мизерную зоологію.

Свое противъ насъ обвиненіе по этому пункту г. Л. Б. заключаетъ слѣдующею оригинальною выходкою: „на сколько-жъ послѣ этого оказывается прозорливымъ самъ г. Лавровъ, обвиняющій г. Соколова въ незнаніи судебныхъ уставовъ 1864.“ Впрочемъ здѣсь усматривается недостатокъ прозорливости со стороны г. Лаврова, а можетъ быть—желаніе извращеніемъ смысла судебныхъ уставовъ достигнуть своей цѣли предъ читателями журнала „Твореній св. Отцевъ“, большинство которыхъ, вѣрно, мало знакомо съ основаніями новаго кодекса нашего законодательства“ (стр. 118).—Мы не считаемъ приличнымъ оправдывать предъ безыменнымъ обвинителемъ нашу прозорливость: онъ можетъ думать объ этомъ предметѣ какъ ему угодно. Но мы утверждаемъ, что 1) онъ лживо говоритъ, будто мы обвиняли г. Соколова въ незнаніи судебныхъ уставовъ; напротивъ, мы прямо говоримъ, что г. Соколовъ судебные уставы читалъ, и онъ самъ этого обвиненія у насъ не нашелъ; 2) лживо обвиняетъ будто мы извращаемъ смыслъ судебныхъ уставовъ; мы только не признаемъ возможнымъ примѣнить къ епархіалъ архіерею принятое судебными уставами начало отдѣленія судной власти отъ административной и говоримъ это открыто и прямо, для чего не имѣемъ нужды извращать смыслъ судебныхъ уставовъ: это можно сказать и безъ извращенія ихъ смысла.—Знакомо, или незнакомо большинству читателей „Тв. св. Отцевъ“ съ основаніями новаго кодекса нашего законодательства намъ это въ точности не известно. Но мы полагаемъ, что большинство нашихъ читателей знакомо съ судебными уставами не менѣе нашего обвинителя и относится къ нимъ гораздо болѣе совѣстливо, чѣмъ онъ. —

Вотъ все представленныя нашимъ зоицомъ обвиненія въ несправедливости нашей по отношенію къ соборнымъ правиламъ и началамъ судебныхъ уставовъ 1864 года. На послѣднихъ двухъ страницахъ своей обвинительной

рѣчи онъ предлагаетъ намъ еще нѣкоторые вопросы и требованія, и дѣлаетъ изобличенія.

Онъ говоритъ: „удобно, или неудобно апеллировать на судъ, принадлежащій епископу *jure divino*—г. Лавровъ не рѣшаетъ“ (119). Отв.: не рѣшаю потому, что въ этомъ не было ни малѣйшей нужды. Вся правила, говорящія о принадлежности судной надъ клириками власти ихъ епископу предоставляютъ недовольному епископскимъ судомъ обращаться во 2-ю инстанцію—къ суду собора епископовъ, и г. Л. Б. самъ нѣсколько разъ объ этомъ говоритъ (напр. стр. 117, строка 7 сверху). Правила признаютъ это удобнымъ, значить и толковать болѣе нечего! Праздно всякое любопытство. Рѣшать подобные вопросы значило бы то же, что рѣшать вопросъ о толстотѣ скорлупы того яйца, отъ котораго родился бы слонъ, если бы родился изъ яйца.

Г. Л. Б.: „Г. Лавровъ не допускаетъ инстанціи духовнаго суда средней между судомъ епархіальнаго архіерея и судомъ Св. Синода, независимой отъ епархіальнаго архіерея, соответствующей соборамъ, бывшимъ въ древности при кафедрахъ митрополичьихъ, которой предшествовалъ дисциплинарный судъ епископа“ (119). Отв.: Нашъ обвинитель опять рассказываетъ намъ сказки и сонныя видѣнія. Въ „Новомъ вопросѣ“ мы не сказали объ этомъ ни единого слова, равно и въ другихъ публичныхъ нашихъ рѣчахъ мы этого не говорили. За какими кулисами безымянный обвинитель подслушалъ это? Какъ мы этого публично нигдѣ не заявляли, то и объясняться по этому предмету съ нашимъ зонломъ будемъ тогда, когда онъ сброситъ маску и объявитъ—за какими кулисами онъ это выслушалъ.

Въ самомъ концѣ своей обвинительной рѣчи нашъ обвинитель даетъ оцѣнку указаннымъ нами мѣрамъ улучшенія духовнаго суда, и не одной изъ нихъ, разумѣется, не одобряетъ: все нехорошо, гдѣ нѣтъ отнятія судной власти у архіерея. Только одной мѣрѣ, предложенной нами, онъ высказываетъ наполовину одобреніе. Но и въ отношеніи къ ней требуетъ болѣе широкаго примѣненія. „Можетъ быть это средство—именно выборный порядокъ назначенія судей, говоритъ онъ—и имѣло бы какое-нибудь значеніе, если бы оно простиралось не на однихъ судей, ничего окончательно не рѣшающихъ, а и на главнаго судію епархіальнаго архіерея, какъ того несомнѣнно требуютъ каноны церковные не косвенно а прямо,“ и затѣмъ цитуетъ четыре правила, требующія, чтобы епископъ былъ избираемъ и поставляемъ всеми епископами области, а при неудобствѣ выполнения сего, по крайней мѣрѣ тремя собравшимися въ одно мѣсто при письменномъ изъясненіи согласія присутствующими и съ утвержденіемъ митрополита области (1 всел. 4, VІІ всел. 3; Антиох. 19, Карѣ. 61) и одно запрещающее употреблять мірскихъ начальниковъ, для полученія чрезъ нихъ епископской въ церкви власти (Ап. 30). Кажется и внѣшній порядокъ избранія у насъ епископовъ не очень далеко отъ указаннаго правилами, на которые ссылается г. Л. Б. Нашъ нынѣшній порядокъ нѣсколько уже въ одной части—именно въ той, что не требуетъ участія въ избраніи епископа всѣхъ епископовъ русской церкви, хотя бы чрезъ грамоты, а предоставляетъ сіе право только епископамъ присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Но за то онъ въ двухъ другихъ частяхъ шире того, какой указанъ цитованными правилами: именно—онъ допускаетъ въ избраніи еписко-

па недопускаемое правилами участіе представителей пресвитерства въ лицѣ пресвитеровъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ и участіе народа, выражающееся въ утвержденіи, даваемомъ избранному отъ епископовъ и пресвитеровъ Представителемъ и Главою народа.—Г. Л. Б., ссылаясь на правила, кажется, мечталъ о чемъ-то другомъ.

Не могъ не сфальсифицировать нашъ обвинитель даже въ датѣ, поставленной подъ статью. Если повѣрить ему, то оказывается, что онъ писалъ свою обвинительную рѣчь 7 января 1871 года, т. е. когда г. Соколовъ былъ еще въ антедильuviaльномъ періодѣ, а я не говорилъ ни слова. Ужъ тутъ-то зачѣмъ было фальсифицировать? Кто разбереть—хитритъ г. Л. Б., или просто лжетъ по привычкѣ, или же ошибается общечеловѣчески, такъ какъ *errare humanum est*.

Мы окончили съ воздвигнутыми противъ насъ обвиненіями, и позволяемъ себѣ надѣяться, что безпристрастный читатель нашего оправданія и нашей апологіи принадлежности судной надъ клириками власти епархіальнаго епископу, не будетъ къ намъ столь же строгъ, сколь несправедливъ къ намъ нашъ обвинитель. Дѣйствія и слова наши, дѣйствія и слова нашего обвинителя—всѣ предъ читателемъ и оба мы подъ его судомъ, и предъ судомъ Сердцевѣдца—Бога.

С.-Петербургъ, 20 февраля 1872.

А. Лавровъ.

Извѣстія и замѣтки.

Китай-городъ въ Москвѣ.

По поводу неумолкающаго слуха о предстоящей въ ближайшемъ времени сломкѣ древнихъ типичныхъ стѣнъ и башенъ Китай-Города (отъ Владимірскихъ до Варварскихъ воротъ) и о возведеніи на ихъ мѣстѣ зданій съ магазинами, ресторанами, кофейнями и иными всякаго рода *preluceniemi*, находимъ благовременнымъ обновить въ памяти нашихъ согражданъ сказанія исторіи о назначаемой къ разрушенію мѣстности, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ отечественной старины, составляющемъ драгоценное достояніе не одной Москвы, а всего государства Русскаго.

Кто изъ правомыслящихъ не скажетъ, что такое посягательство на московскія древности возмущаетъ не только развитое образованіемъ чувство уваженія къ древности, но оскорбляетъ и чувство народное и чувство религиозное.—Стѣны Китай-Города сооружены при правительницѣ Еленѣ въ 1538 году. Самъ митрополитъ всероссійскій полагалъ съ молитвою каѣ для стѣнъ, такъ и для башенъ камни основанія, окропляя ихъ святою водою, а въ постройкѣ принимали участіе всѣ жители Москвы, женщины и дѣти. Стѣны эти вмѣстѣ съ кремлевскими описываютъ пространство, на которомъ совершались достопамятнѣйшія событія нашей исторіи, гдѣ долгое время сосредоточивалась русская жизнь и *откуда распространилась русская слава*. Въ русскихъ пѣсняхъ издревле звучитъ знаменитое имя Китай-города. Въ одинъ изъ его воротъ, назначаемыхъ теперь къ сломкѣ, вступалъ нѣкогда покоритель Казани Іоаннъ IV-й, восторженно встрѣченный безчисленнымъ народомъ, который „здравствовалъ ему на новой Богомъ данной отчизнѣ, царствѣ Казанскомъ.“ Въ смутную пору владычества поляковъ въ Китай-городѣ близъ Ильинскихъ воротъ, ночью, въ первый разъ, при

церкви пророка Иліи, ударили въ набатъ, на который мгновенно откликнулись все колокола московскіе, — и все жители столицы устремились въ ворота Китай-города для сверженія перваго самозванца и польскаго ига. Не разъ потомъ, во время непріятельскихъ нашествій, эти стѣны и башни освѣщались кровавымъ заревомъ пожаровъ, въ которыхъ погибала Москва, спасая Россію. Въ 1612 году октября 24 онѣ были свидѣтелями тяжкой и продолжительной битвы русскихъ людей съ поляками, засѣвшими въ Китай-городѣ и долго выдерживали жесточайшій огонь, пока наконецъ отбиты были ворота Ильинскія, Никольскія, Варварскія, въ которыя вторгнулось ополченіе Трубецкаго, тогда какъ съ другой стороны на соединеніе съ нимъ подступалъ въ Воскресенскія ворота Пожарскій. Освобожденіемъ Москвы и Россіи завершились событія этого достопамятнаго дня. Не даромъ въ древнія времена было въ обычаѣ всемія новопоставленнымъ въ Москвѣ святынямъ обходить, въ день своего посвященія, съ молебнымъ пѣніемъ вокругъ Кремля и Китай-города, призывая на ихъ твердыни и входы благословеніе свыше.

Прославленные историческими событіями древнія стѣны и башни Китай-города столь же славны и теперь своими святынями. При Никольскихъ воротахъ издавна стоитъ церковь, сооруженная усердіемъ царей и заключающая въ себѣ древнюю чудотворную икону Владимірской Богоматери, повсюду святочитимую. У Варварскихъ воротъ на башнѣ возвышается икона Божіей Матери Боголюбской, къ которой въ день ея празднества, 18 июня, ежегодно притекаютъ сотни тысячъ богомольцевъ изъ Москвы и изъ всехъ краевъ Россіи. Изъ уваженія къ этой святынѣ никогда не касались и самой башни, на которой она находится и древняя башня уцѣлѣла и донинѣ въ первоначальномъ ея видѣ. Въ прошломъ столѣтіи, во время чумы, распоряженіе московскихъ властей о святіи отсюда иконы Боголюбской произвело волненіе въ народѣ и вызвало всемія извѣстныя печальныя событія.

И эти-то дорогія для всего русскаго народа памятникамъ съ ихъ святынями угрожаетъ теперь разрушеніе отъ частной спекуляціи, омраченной недугомъ корыстолюбія до пренебреженія священнѣйшими предметами исторіи и веры.

Одинъ изъ почитателей московской древней святыни.
5 марта 1872 г.

Д. А. Шеръ.

(Некрологъ)

14-го февраля сего года скончался послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни Дмитрій Александровичъ Шеръ, замѣчательный дѣятель на поприщѣ церковно-религіознаго искусства, хотя по скромности своей и мало извѣстный обществу. Не знаемъ, оцѣнятъ ли его по достоинству высшія учрежденія художественныя, но знаемъ, что онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть вниманіе къ его трудамъ высокаго цѣнителя искусства. Повелѣніемъ въ Божіе почившаго государя Николая Павловича первое произведеніе покойнаго Дмитрія Александровича — высокохудожественное рѣзное изъ кости изображеніе главы Богоматери — приобрѣтено для Императорскаго зрительнаго кабинета. Такое же изображеніе Пресвятыя Богородицы — всѣхъ скорбящихъ радости приобрѣтено нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, когда онъ былъ еще наследникомъ престола. Молитвенникъ съ рѣзными изъ кости у-

крашеніями, работы покойнаго Дмитрія Александровича, былъ благосклонно принятъ въ Божіе почившее государынею Александрю Феодоровною. Въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ рѣзной изъ дерева тронъ устроенъ имъ же. Не мало потрудился почившій и въ благоуукрашеніи святыхъ храмовъ Божіихъ. По его рисункамъ устроены прекрасныя иконостасы во многихъ церквахъ: наиримѣръ въ монастыряхъ Высокопетровскомъ, Знаменскомъ, Рождественскомъ; въ приходскихъ церквахъ: Святителя Алексія Митрополита, въ Рогожской (этотъ иконостасъ очень понравился покойному владыкѣ Филарету, строгому цѣнителю церковнаго художества), Петра и Павла, въ Басманной, Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости (гдѣ особенно примѣчательны рѣзные изображенія Евангелистовъ на царскихъ вратахъ), въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, въ домовыхъ церквахъ Университета, Князя Сергія Михайловича Голицына, графини А. Е. Толстой, князя Урусова *). За такое церковно-художественное направленіе почившаго любили и приближали къ себѣ Святители. Въ молодости покойному покровительствовали многіе изъ почтенныхъ знатныхъ лицъ, наиримѣръ князь Сергій Михайловичъ Голицынъ и его сестра, князь Юсуповъ и другіе цѣнили его талантъ и любили его характеръ.

Покойный былъ любящій попечительный отецъ семейства. Онъ понесъ чувствительныя потери: лишился двухъ сыновей и дочери, взрослыхъ, съ такими залогоми способностей и образованія, которые много обѣщали въ будущемъ. Особенно прискорбна для него была потеря сына медика, по окончаніи курса довершавшаго образованіе за границей. Доброе направленіе этого молодого человека, можно видѣть изъ того, какъ проводилъ онъ свое утро: онъ молился за ранней литургіей, принималъ безмездно бѣдныхъ больныхъ, занимался въ больницѣ, гдѣ былъ ординаторомъ. Когда его предостерегали отъ послѣдствій той отважности, съ которою онъ занимался наблюденіями надъ тифозными больными, онъ сказалъ: „лучше мнѣ умереть отъ тифа, изучая его свойства, нежели дѣлать отъ него, не изучивъ его свойствъ.“ Тяжело было лишиться такого сына, прекрасно начинавшаго поприще жизни! Тяжелые удары поколебали крѣпкое сложеніе художника; послѣ сильной болѣзни, не вполне оправившись, онъ предался усиленнымъ попеченіямъ хозяйственнымъ ради успокоенія семейства. Не оставилъ однако и рѣзца, и особенно въ послѣднее время. Можетъ быть, Провидѣнію угодно было, чтобы послѣднее время жизни посвящено имъ было тому предмету, который былъ всегда любимѣйшимъ предметомъ его занятій, — скульптурѣ. Смерть или, что почти тоже, ударъ предсмертный, можно сказать, засталъ его съ рѣзцемъ въ рукахъ, какъ застаютъ она воина съ оружіемъ на своемъ посту. Мысль, такъ много послужившая духовному искусству, отвлекшись отъ земныхъ заботъ, сосредоточилась предъ смертію на высочайшемъ изъ священныхъ предметовъ — на страданіи Господа Иисуса Христа: онъ доканчивалъ рѣзаніе по мамонтовой кости главы Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, повтореніе той, которая у него давно уже была сдѣлана: произведеніе высокохудожественное...

Преосвященнѣйшій Леонидъ, Епископъ Дмитровскій,

*) И въ житейскихъ постройкахъ онъ былъ способный зодчій, отличался умѣньемъ сообщать дому уютность, удобство и расположить колера, украшенія, мебель съ необыкновеннымъ вкусомъ. Ред.

16-го числа, почтивъ память умершаго, вынесши тѣло въ приходскую Успенскую, въ Печатникахъ, церковь, гдѣ по Божественной Литургіи совершилъ и отпѣваніе, и потомъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ встрѣтилъ тѣло и совершилъ послѣднее надъ гробомъ моленіе. Предъ окончаніемъ литургіи мѣстнымъ священникомъ связано было слѣдующее краткое поученіе.

Слышахъ гласъ съ небесе, повѣствуетъ священный тайновидѣцъ, глаголющъ ми, напиши: блаженни мертви, умирающіи о Господь отмыль. Ей, глаголетъ духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апок. XIV, 13).

Вотъ какія блаженныя слова слышалъ священный тайновидѣцъ Іоаннъ о блаженствѣ нѣкоторыхъ мертвыхъ. Утѣшительно вспомнать таковой небесный гласъ при видѣ сего гроба, въ которомъ почиваетъ тѣло умершаго брата нашего, новопреставленнаго Дмитрія. Горька людямъ память смерти, не только ея видѣ, давно еще замѣтилъ ветхозавѣтный мудрецъ (Сир. XII, 1). Горька и по естественному чувству любви къ жизни и живущему, горька и по представленію о ней какъ о слѣдствіи грѣха. Новозавѣтный гласъ съ небесе приноситъ намъ новую утѣшительную вѣсть: *стныи блаженни мертви, умирающіи о Господь!*

Отмыль — съ того времени, какъ Христосъ Спаситель Своєю смертію поправилъ смерть и упразднилъ имущаго державу смерти. Съ того времени чуждо человѣку-христіанину рыданіе безотрадное, плачь неутѣшный. Гдѣ отчаявается человѣкъ непросвѣщенный свѣтомъ христіанства, тамъ христіанинъ не теряетъ надежды; гдѣ разрушается и стонетъ природа, тамъ христіанинъ благоговѣетъ въ упованіи на Бога, избавляющаго отъ всякой печали. Просвѣщенное Божественнымъ откровеніемъ умственное око его, сквозь мракъ, окружающій гробъ, провидитъ свѣтъ новаго и совершеннѣйшаго бытія; очищенный слухъ его, среди воплей сокрушенія, утѣшительно внимааетъ небесному гласу Духа Божія: *блаженни умирающіи о Господь*. Христіанинъ знаетъ, что земная жизнь есть состояніе временнаго странничества и пришельства на пути къ нескончаемому царству Христову; что это есть время сѣянія, въ которое онъ со слезами посѣваетъ сѣмена свои въ надеждѣ нѣкогда съ радостію пожать обильнѣйшую нескончаемую жатву временнаго дѣланія. Имѣя такое возрѣвіе на здѣшнюю жизнь, христіанинъ и на конецъ сей жизни, на ужасную для невѣрующихъ смерть, бодро смотритъ какъ на переходъ отъ утомительнаго страствованія къ возжеланному отечеству, отъ труднаго сѣянія къ радостной жатвѣ, отъ временныхъ трудовъ къ вѣчному покою.

И сего довольно уже для утѣшенія нашего въ отношеніи къ каждому вѣрующему, разлучающемуся до времени съ нами, отходящему въ нѣдра общей матери-земли. Но для ближайшаго утѣшенія въ отношеніи къ приснопамятному рабу Божію Дмитрію, мы можемъ, еще разсмотрѣвъ блаженныя слова небеснаго гласа, почерпнуть изъ нихъ новое утѣшеніе.

Блаженни мертви, умирающіи о Господь, съ клятвою утверждаетъ вѣчно-истинный Духъ Божій. *Умирающіи о Господь*. Эти слова небеснаго благовѣствованія проливаютъ новый лучъ утѣшенія въ скорбящую о новопреставленномъ душу. Почившій, по истинѣ, умеръ *о Господь*.

Когда смертельная болѣзнь почти лишила его самостоятельности и сознанія, близкіе озаботились освятить страждущаго таинствами покаянія и причащенія и злой недугъ какъ будто для того и давалъ ему по временамъ минуты сознанія, чтобы онъ могъ въ одну изъ нихъ чистосердечно воздохнуть ко Господу и раскаяться во грѣхахъ своихъ. Такая минута, по милости Божіей, уловлена и страждущій сподобился причаститься неизреченныхъ таинъ Божественнаго Страдальца. Затѣмъ добрый совѣтъ свыше подвигнулъ къ совершенію надъ болящимъ таинства елесвященія, и если Господу не угодно было проявить силу таинства въ видимомъ выздоровленіи больного, то уповаемъ по вѣрѣ въ силу таинства—невидимая благодать даровала ему невидимое отпущеніе грѣховъ. Наконецъ, въ послѣдніе часы жизни, когда языкъ уже не могъ исповѣдывать вѣру словомъ, рука болящаго, хотя и слабая, не переставала творить спасительное знаменіе креста. *Блаженни мертви, умирающіи о Господь*.

Да почиютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними. Не свудна была трудами жизнь почившаго. Неустанно трудился онъ всю жизнь. Во многихъ храмахъ устроенныхъ, или только украшенныхъ по его указаніямъ, возносятся теплыя молитвы вѣрующихъ. Всѣ прекрасныя произведенія его искуснаго рѣзца исключительно были посвящены художественному изображенію возвышенно-религіозныхъ предметовъ. Послѣдній предсмертный его трудъ былъ изображеніе лица Богочеловѣка. Надъ нимъ трудился онъ до позднихъ часовъ той ночи, разсвѣтъ которой принесъ ему смертельную болѣзнь. Любовію и вѣрою уповаемъ, что вмѣсто сего преходящаго разсвѣта въ жизни временной Господь даруетъ ему непреходящій разсвѣтъ жизни вѣчной, и что не имѣвъ удовольствія видѣть совершеннымъ дѣломъ изображенія лица Богочеловѣка, покойный удостоенъ будетъ нескончаемаго блаженства созерцать Самого Царя Славы.

Но да не успокоятся на семъ окончательно любящіе покойнаго. Зная, что *нѣсть чельвкъ, иже живъ будетъ, и не сопрятитъ*, помолимся Владыкѣ живыхъ и мертвыхъ, да проститъ Онъ почившему *всякое сопрышеніе, содѣланное имъ словомъ, дѣломъ, или помышленіемъ*, и да упокоитъ его по молитвамъ церкви и Святителя Своего, *въ мѣсть свѣтль, въ мѣсть злачиль, въ мѣсть покойиль, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе*. Аминь.

С. К. Б.

Епархіальныя извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 марта 1872 года за № 390, дано знать, что вслѣдствіе ходатайства Московскаго епархіальнаго начальства, за заслуги по духовному вѣдомству, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода слѣдующимъ лицамъ: коллежскому совѣтнику Ивану Ярославцеву и старостѣ церкви села Юсупова, Подольскаго уѣзда, крестьянину Авдrey Гудкову, — послѣднему съ выдачею установленной на сей предметъ грамоты.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 марта 1872 года за № 402, дано знать, что вслѣдствіе ходатайства Московскаго епархіальнаго начальства, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Михаило-Архангельскою, г. Бронницъ, церковью уступаемыхъ въ пользу оной въ вѣчное владѣніе тамошнимъ городскимъ общест-

вомъ двухъ участковъ земли въ количествѣ 775 кв. сажень.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 29 февраля 1872 г. за № 400, дано знать, что, вслѣдствіе ходатайства Московскаго епархіальнаго начальства, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Московскою Николаевскою, что въ Звонаряхъ, церковью, завѣщаннаго въ пользу оной надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ Покровскимъ, каменнаго дома съ землею и пристройками, состоящаго въ г. Москвѣ, Мясницкой части 1 кварт. подъ № № 29 и 30, съ тѣмъ, чтобы, приписавъ оный къ упомянутой Никольской церкви, учредить богадѣльню и помѣститъ на жительство пять іереевъ честныхъ, трезвыхъ, одинокихъ, оставившихъ службу за болѣзнію, и соблюсти прочія, значащіяся въ завѣщаніи покойнаго надворнаго совѣтника Покровскаго, условія.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 13 марта 1872 года за № 409, дано знать, что вслѣдствіе ходатайства Московскаго епархіальнаго начальства, воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе Алексѣевскому женскому монастырю въ Москвѣ приобрести покупкою, на счетъ монастырской суммы, смежную съ нимъ пустопорожнюю землю, въ количествѣ 5022 кв. саж., принадлежащую тайному совѣтнику Миткову.

25 Марта въ кафедральномъ Чудовъ монастырѣ въ храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы литургія совершена преосвященнымъ Софоніемъ, епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ. Проповѣдь говорилъ инспекторъ Виенской семинаріи соборный іеромонахъ Кириллъ.

Въ храмѣ преподобнаго Саввы Звенигородскаго чудотворца священнодѣйствовалъ преосвященнѣйшій епископъ Дмитровскій, а въ Сергіевской церкви Высокопетровскаго монастыря—преосвященнѣйшій Можайскій.

26 Марта, воскресенье. Въ Новоспасскомъ монастырѣ—преосвященнѣйшій Леонидъ, а въ Чудовъ преосвященнымъ Игнатіемъ діакономъ села Дуброва Александръ Соловьевъ рукоположенъ во священника въ село Богословское, Богородскаго уѣзда. Проповѣдь говорилъ Зачатіевскій священникъ Алексѣй Орловъ.

Въ Высокопетровскомъ монастырѣ—преосвященнѣйшій Митрополитъ Кириллъ, рукоположившій діакона Петра Лебедева во священника въ село Новое, Коломенскаго уѣзда.

27 Марта. Въ Казанской церкви Георгіевскаго бывшаго монастыря литургію преждеосвященныхъ даровъ совершалъ преосвященнѣйшій Можайскій.

На дняхъ напечатана новая книга: Руководство къ благочестивымъ христіанскимъ странствованиямъ и страннопріимствамъ. Составлена іеромонахомъ Маркомъ.

Серпуховскаго уѣзда, въ село Рождественское, на Черничѣ, на священническое мѣсто переведенъ священникъ Можайскаго уѣзда, села Елманова, Θεодоръ Озеровъ.

Г. Москвы, къ Николаевской, что на Берсеневкѣ, церкви, на псаломщическое мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Московской семинаріи Николай Соколовъ.

Рузскаго уѣзда, въ село Воскресенское, на священническое мѣсто переведенъ священникъ Коломенскаго уѣзда, села Старого, Матвій Соколовъ.

Коломенскаго уѣзда, въ село Θεодосіино, на священническое мѣсто, переведенъ діакономъ Волоколамскаго уѣзда,

села Буйгорода, Александръ Крыловъ.

Серпуховскаго уѣзда, въ село Богородское, Дубны тожъ, на мѣсто уволившагося въ заштатъ священника Θεодора Некрасова опредѣленъ заштатный священникъ Серпуховскаго уѣзда, села Хлѣвьява, Симеонъ Смирновъ.

Г. Москвы, къ Николаевской, при Рогожскомъ богадѣльномъ домѣ, церкви на діаконское мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Московской семинаріи Леонидъ Тропаревскій.

Г. Москвы, къ Троицкой, что въ Зубовѣ, церкви на священническое мѣсто переведенъ священникъ Седьмивселеской, близъ Дѣвчьяго поля, церкви Василій Виноградскій, а на его мѣсто опредѣленъ профессоръ Московской семинаріи Александръ Никольскій.

Отъ правленія Новочеркасскаго духовнаго училища.

1. При Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ нынѣ состоитъ вакантною; жалованья по сему предмету въ годъ (при 11 урокахъ въ недѣлю) полагается 420 р. въ годъ.

2. При томъ же училищѣ должность учителя латинскаго языка состоитъ вакантною; жалованья по ней (при 11 урокахъ въ недѣлю) полагается 420 р. въ годъ.

3. При томъ же училищѣ должность смотрителя состоитъ вакантною; жалованья смотрителю (при казенной квартирѣ) полагается 900 р. въ годъ.

Отъ правленія Волынской духовной семинаріи.

Съ іюля мѣсяца 1872 года при Волынской духовной семинаріи имѣютъ открытыя слѣдующія наставническія вакансіи: 1) основнаго богословія, догматики и нравственнаго богословія—одна; 2) гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей—одна; 3) психологій, обзора философскихъ ученій и педагогики—одна; 4) греческаго языка—двѣ; и три вакансіи помощниковъ инспектора. Желаящіе занять означенныя вакансіи могутъ подавать объ этомъ прошеніе въ Волынское семинарское правленіе.

ОПЕЧАТКИ. Въ библиографіи статьи г. Лаврова, на стр. 74, въ срединѣ 1-го столбца напечатано: «если пресвитеръ изъявитъ удовольствіе или неудовольствіе на приговоръ;» слѣдовало напечатать: «если подсудимый объявитъ удовольствіе или не объявитъ неудовольствія на приговоръ.» На стр. 73, въ 1-мъ столбцѣ, въ 7-й строкѣ снизу напечатано «обремененныхъ», нужно «обремененнымъ.»

Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Вышелъ второй выпускъ Библейскаго словаря“ (буквы б и в), содержащій библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и пр. Цѣна второго выпуска 80 коп., пересылка за 1 ф. по разстоянію.

Главный складъ изданія въ С. Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Колесова и Михина. Гостиный дворъ, по Невскому проспекту № 22-й.

Третій выпускъ печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

УЧИТЕЛЬ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,

имѣющій аттестатъ отъ придворной капеллы, предлагаетъ свои услуги. Адресъ: у Іліи Пророка, что на Воронцовомъ полѣ, въ церковномъ домѣ, въ квартирѣ діакона Сокольскаго, № дома 329.